

Не попытался бы Иллюзионист под конец заползти к нему в постель, эта история так и утихла бы сама собой.

Но тот упорно лез поближе.

Ло Ижань сел на постели, обхватив колени руками и уперевшись в них подбородком.

— Если тебе так проще, считай, что я не расслышал ни единого слова.

Иллюзионист вздохнул:

— Значит, слышал всё от и до.

— Не совсем, — Ло Ижань закинул голову, разглядывая скрытое бинтами лицо стоявшего над ним мужчины.

С этого ракурса Иллюзионист буквально нависал над ним, обдавая тяжёлым, давящим ощущением чужого превосходства. Ло Ижаню это не понравилось, и он мысленным приказом заставил марионетку отступить на шаг назад, к самому краю кровати.

— Слух у меня не настолько чуткий, чтобы разобрать слова того парня снизу.

На самом деле он действительно не уловил ничего дельного. За исключением фразы златовласого юноши «давно не виделись» и упоминания... «того места».

— Молодому господину любопытно? — вкрадчиво поинтересовался Иллюзионист.

Любопытство, конечно, подмывало, но Ло Ижань понимал: этот шут будет лишь дразнить его, а правды не выдаст.

Серые волосы Иллюциониста мягко струились по плечам. В его облике сквозила таинственная, почти зловещая чужеродность, которая крылась гораздо глубже эксцентричной внешности.

— Молодой господин, вы рано или поздно окажетесь в «том месте».

Ло Ижань прищурился, и его кукольное лицо озарила лукавая усмешка:

— Вот как?

— Именно так, — убеждённо подтвердил Иллюзионист. — Моя родина — ваш конечный приют.

Ло Ижань задумчиво пошевелил шарнирными пальцами и внезапно спросил:

— Слушай, марионетка. Мы ведь раньше встречались?

Дело было не в дежавю и не во внезапно вспыхнувших воспоминаниях. Просто отношение Иллюзиониста к нему казалось чересчур противоречивым. Ло Ижань ни секунды не сомневался, что этот безумец спит и видит, как бы его прикончить, но при этом тот раз за разом помогал ему и подбрасывал подсказки.

Подобная амбивалентность не рождается на пустом месте. Разве что они были знакомы много лет...

Ло Ижань мысленно перебрал все мало-мальски странные события за последние четырнадцать лет своей жизни и нахмурился:

— Нет, исключено. Мы не знакомы.

В его памяти не было ни единого белого пятна или намёка на тайну.

Иллюзионист лишь загадочно улыбнулся, оставив вопрос без ответа.

Ло Ижаню надоело гадать. Он заставил марионетку послушно опуститься на край постели и принялся пристально её рассматривать. Иллюзионист с самым невинным видом отдался на волю чужой власти.

— Молодой господин?

В голове куклы созрел коварный план. Ло Ижань приторно улыбнулся:

— Ты ведь так хотел спать на кровати? Что ж, скоро я исполню твоё желание.

Ткань бинтов в районе глаз Иллюзиониста едва заметно дрогнула.

— И что же вы замышляете, мой господин?..

Ло Ижань с ног до головы оглядел его долговязую фигуру:

— Для начала я намерен приспособить твоё тело под свои нужды. Считаю, что теперь оно моё. И фокусы мои отныне будешь показывать ты.

Инструмент должен работать на износ.

Но прежде чем полностью подчинить себе марионетку, Ло Ижаню требовалось досконально изучить её арсенал: сколько реквизита при себе, где он спрятан, сколько слоёв одежды надеты и где расположены потайные карманы.

Пальцы Иллюзиониста уже легли на воротник рубашки. В его голосе зазвучало предвкушение:

— Молодой господин, неужели вы решились раздеть меня догола?

Ло Ижань, пытаясь от усердия, переворачивал тяжёлые пуговицы пиджака, изучая швы. Даже не подняв головы, он бросил:

— Успокойся. Догола, но без фанатизма. Бинты и нижнее бельё останутся на месте.

«Какая жалость», — мысленно вздохнул Иллюзионист.

— Премного благодарен за вашу чуткость, господин.

— Не стоит благодарности, — сладко протянул Ло Ижань. — В конце концов, мне ещё не раз придётся тебя эксплуатировать.

Раз уж избавиться от этого навязчивого типа не получается, нужно выжать из него максимум пользы, превратив в идеального слугу.

Услышав этот до боли знакомый, вкрадчивый и мягкий голосок, Иллюзионист мгновенно всё понял: его откровенно используют и обводят вокруг пальца.

В этот момент снаружи снова раздался настойчивый стук. Ло Ижань, увлечённый исследованием потайных карманов, даже не обернулся:

— Ты ведь закрыл окно?

— Закрыл... — отозвался Иллюзионист.

Ло Ижань заставил марионетку подать ему бумажную салфетку, оторвал от неё два кусочка, скатал в плотные шарики и заткнул себе уши. Меньше знаешь — крепче спишь.

Тем временем взмокший и запыхавшийся златовласый юноша, в очередной раз взобравшись по водосточной трубе, устался на торчащие из ушей куклы бумажные затычки. На мгновение он опешил. Но быстро придя в себя, принялся неистово колотить в стекло. Стук становился всё

громче, пока парень не сорвался на отчаянный визг:

— Господин! Откройте! Ну откройте же!

Ло Ижань оставался глух к его мольбам. Однако перед тем, как заставить Иллюзиониста стянуть брюки, он всё же скомандовал марионетке подойти к окну, резко распахнуть раму и одним точным толчком отправить настырного гостя в затяжной полёт вниз.

К тому моменту, когда упрямый юноша с упорством обречённого вновь вскарабкался наверх, Иллюзионист уже лежал на кровати в полураздетом виде, раскинув руки, словно в глубоком сне. Правда, его запястья и щиколотки опутывали тонкие красные нити, на которых покачивались крошечные бубенцы — малейшее движение отозвалось бы звоном.

Сам же несносный Ло Ижань преспокойно устроился на соседней мягкой подушке. Нарочно или нет, но он улёгся на бок, лицом к окну. Глаза закрыты, из ушей торчит бумага, а на лице — абсолютное, безмятежное умиротворение.

Пока несчастный Артель, вцепившись в трубу, надрывал связки на холодном ветру, этот мелкий тиран сладко спал в тепле. Несправедливость бытия ранила юношу в самое сердце, и он... разрыдался от обиды.

Если бы не проклятое системное задание, которое он обязан был выполнить во что бы то ни стало, он бы и секунды здесь не остался!

И под завывание ночного ветра за окном раздался тихий, обиженный всхлип.

Ночь Ло Ижана прошла без сновидений. Ровно в семь утра его глаза открылись сами собой.

Бумажные беруши прилегали неплотно, так что он прекрасно слышал происходящее, просто умело притворялся глухим. Обычно Ло Ижань спал чутко и просыпался от любого резкого звука, но к монотонному шуму быстро привыкал.

Тихий, непрекращающийся плач за окном за несколько часов превратился для него в отличный белый шум.

Так что выпался он на славу.

Иллюзионист за всю ночь не шевельнулся — по крайней мере, бубенцы ни разу не звякнули. Заметив, что Ло Ижань зашевелился, он приподнялся:

— Доброе утро, мой господин!

— Доброе.

Ло Ижань пригладил растрёпанные волосы и повернулся к окну, намереваясь проветрить комнату. Однако, едва бросив взгляд на стекло, он наткнулся на донельзя измождённое лицо.

Артель выплакал все слёзы. Заметив, что кукла наконец соизволила проснуться, он из последних сил попытался сохранить лицо и выдал вымученную улыбку:

— Доброе... утро, господин. Сегодня чудесная погода. Нас ждёт прекрасный день.

Ло Ижань скептически оглядел его:

— Так ты действительно собрался преследовать меня до конца?

Юноша, решив больше не притворяться, уныло кивнул. При свете дня его лицо утратило былой гипнотический шарм, а натянутая невинная улыбка выглядела даже слегка нелепо.

— У меня нет выбора. Я должен следовать за вами.

Ло Ижань задумчиво моргнул. Он вспомнил, как разительно изменился этот парень во время ночного разговора с Иллюзионистом. В голове начала складываться мозаика. Он небрежно бросил:

— Как знаешь. Только не улыбайся больше, если не умеешь делать это так, как русалка. С этой гримасой ты совсем на него не похож.

На мгновение лицо Артеля исказила злобная гримаса, но он быстро взял себя в руки. Этот жест казался отрепетированным до автоматизма.

— Хорошо, — глухо отозвался он.

«И правда, всего лишь суррогат. Притом крайне недовольный своей долей», — мысленно подтвердил свои догадки Ло Ижань.

Он заставил Иллюзиониста подойти и поднести его к самому стеклу. Разглядывая налитые свинцом круги под глазами парня, Ло Ижань добавил:

— Знаешь, мне порой нравятся правила этого места. Ночью сила на твоей стороне, но пока я не посмотрю на тебя и не впущу внутрь, ты бессилен. Даже если бы ты разбил стекло, войти бы

всё равно не смог.

Лицо Артеля снова перекошило.

— Как твоё имя? — внезапно мягким, чарующим тоном спросил Ло Ижань.

Застигнутый врасплох этой внезапной переменной интонации, юноша выдал на автомате:

— Артель...

— Что ж, Артель, — кукла прижалась вплотную к стеклу. Алые глаза Ло Ижана заглянули парню в самую душу. В этом пристальном, гипнотическом взгляде не было ничего, кроме отражения самого Артеля. — Скажи, будучи лишь жалкой тенью русалки... ты когда-нибудь думал о том, чтобы занять его место навсегда?

Ресницы Артеля мелко задрожали.

«Занять его место...»

Он безумно этого хотел. Хотел, чтобы все взоры этого мира были обращены только на него одного.

Иллюзионист бесшумно распахнул створку окна. Обессиленный Артель буквально ввалился в комнату, тяжело рухнув на колени. Его ладони, истёртые за ночь о холодный металл труб, мелко тряслись.

Иллюзионист молча наблюдал за происходящим. Ло Ижань явно зашёл дальше, чем можно было ожидать — он без труда разгадал тайну заменителя русалки.

— Тебе ведь тоже надоело сидеть в стеклянном аквариуме под видом чужака, собирая крохи незаслуженного восхищения во время парадов? — вкрадчиво продолжал Ло Ижань.

«Значит, он уверен, что в резервуаре возили именно Артеля», — забавлялся мыслями Иллюзионист. Интересно, догадывается ли кукла, что большую часть времени телом Артеля в воде управлял совсем другой разум?

Он перевёл взгляд на сидящее на его руке маленькое создание.

«Нет, этот точно знает». Вчерашний ночной визит Артеля наглядно продемонстрировал, как легко марионетка теряет контроль над собственным телом.

Ло Ижань заставил Иллюзиониста наклониться и плавно соскользнул с его руки на пол. Оказавшись на паркете, он снизу вверх посмотрел на Артеля:

— Тяжело, должно быть, жить марионеткой, которую дёргают за ниточки по первому свисту? И ладно бы ради тебя самого... Но ведь они видят лишь образ русалки, а не Артеля.

Юноша понимал, что крошечная кукла беззастенчиво манипулирует им, расставляя сладкие ментальные ловушки. Но каждое слово попадало в самую цель, бередя застарелые раны.

Ло Ижань ловил малейшие изменения в мимике собеседника, безошибочно выстраивая дальнейшую стратегию. Артель читался как открытая книга — его обида и уязвлённое эго так и сквозили в каждом жесте.

— У тебя ведь есть собственное очарование, — Ло Ижань сделал шаг ближе, заставляя парня встретиться с ним взглядом. — Давай докажем им это? Я помогу тебе выбраться из тени русалки. Взамен мне нужно лишь немного твоего содействия. Самая малость информации, которая ни капли тебе не навредит. Выгодная сделка, не находишь?

Артель судорожно сглотнул. В его голове промелькнула дикая мысль: поменяйся они вчера ролями, эта кукла прикончила бы его без малейших колебаний.

Этот невзрачный кусок дерева был пугающе силен.

Утреннее солнце пробивалось сквозь раму, подсвечивая мягкие тёмные волосы Ло Ижана и заставляя его алые глаза искриться жидким рубином.

— Давай... попробуем, — выдавил наконец Артель, преодолевая липкий страх и дикое желание броситься наутёк.

Ло Ижань тепло улыбнулся, купаясь в золотых лучах рассвета:

— Вот и отлично.

И действительно, просто замечательно. Теперь у него появится отличная возможность вволю повеселиться в этом Водном городе.